

«ROAD OF LIFE»: ICE ROAD TO BESIEGED LENINGRAD IN 1941-43

Ineykin A.

Key words: *Great Patriotic war, Leningrad, Ladoga Lake, evacuation, food ration*

The study observes heroic episode of Great Patriotic war, when Road of Life connected besieged Leningrad with Main Land and thousands of tracks took this highly dangerous but only possible route on ice of Ladoga lake in 1941-43.

УДК. 9

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

*Калачева Е., студентка 1 курса экономического факультета
Научный руководитель - О.Р. Хасянов, доцент, кандидат исторических наук
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»*

Ключевые слова: *война, победа, политическая жизнь, демократический импульс войны, тоталитаризм, национальная политика*

В статье рассматривается послевоенная жизнь в СССР: усиление тоталитарных тенденций, распространение демократических надежд среди населения. Анализируется национальная политика.

Война изменила общественно-политическую атмосферу в советском обществе. Сама экстремальная обстановка на фронте и в тылу заставляла людей мыслить творчески, действовать самостоятельно, принимать на себя ответственность в решающий момент.

Война пробила брешь в «железном занавесе», которым СССР был изолирован от других стран с 30-х годов. Участники европейского похода Красной Армии (а их было почти 10 млн. человек), мобилизованные для работ в Германию жители оккупированных немцами областей СССР (до 5,5 млн.) своими глазами увидели и смогли оценить тот мир, о «разложении» и «близкой гибели» которого им говорили до войны [1]. Отношение к личности, уровень жизни, организация труда и быта настолько отличались от советских реалий, что многие

усомнились в целесообразности пути, по которому шла страна все эти годы. Со сомнения проникали даже в ряды партийно-государственной номенклатуры [5].

Победа народа в войне породила множество надежд и ожиданий. Крестьяне рассчитывали на роспуск колхозов, интеллигенция - на ослабление политического диктата, население союзных и автономных республик - на изменение национальной политики. Эти настроения излагались в письмах партийному и государственному руководству, донесениях органов госбезопасности.

Власть стремилась ослабить возникшее социальное напряжение, с одной стороны, путем декоративной, видимой демократизации, а с другой - усилением борьбы с «вольнодумством» [6].

После окончания войны, в сентябре 1945 г., было отменено чрезвычайное положение и упразднен Государственный Комитет Обороны. В марте 1946 г. Совет народных комиссаров СССР был преобразован в Совет Министров.

В октябре 1952 г., спустя 13 лет после предыдущего, состоялся очередной, XIX съезд партии, принявший решение о переименовании ВКП(б) в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). Перед этим прошли съезды профсоюзов и комсомола, не созывавшиеся почти три уставных срока. Но это были лишь внешне позитивные демократические перемены. Политический режим в стране заметно ужесточился, набирала силу новая волна политических репрессий [6].

Главными причинами ужесточения политического режима были «демократический импульс» войны и прорыв «железного занавеса».

Ветер перемен коснулся и ближайшего окружения вождя. Стоило ему осенью 1945 г. уехать в отпуск, как оставшаяся за него «четверка» (В.М. Молотов, Л.П. Берия, Г.М. Маленков, А.И. Микоян) смягчила цензуру на материалы западных корреспондентов. Вскоре в английской «Дейли геральд» появилась статья, где долгое отсутствие Сталина в Москве объяснялось его предстоящим уходом с поста главы правительства. Преемником называли Молотова. Такой «крамола» вождь членам «четверки» не простил: Молотов был отстранен от обязанностей первого заместителя главы правительства, Берия переведен с поста наркома НКВД, Маленков был раскритикован и направлен на работу в Казахстан, Микояну было указано на «серьезные недостатки в работе» [2].

С окончанием войны «население» ГУЛАГа пополнилось новыми «врагами народа». В лагерях Сибири и Коми АССР оказались сотни тысяч бывших военнопленных. Сюда же попали бывшие работники госаппарата, помещики, предприниматели, зажиточные крестьяне из Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии. В лагерях оказались и сотни тысяч немецких и японских военнопленных. С конца 40-х гг. стали прибывать и многие тысячи рабочих и крестьян, не выполнявших нормы выработки или посягнувших на «социалистическую собственность» в виде нескольких картофелин или колосков, вмерзших в землю после уборочной

страды. По различным данным, численность заключенных в эти годы составляла от 4,5 до 12 млн. человек [3]. Но и этого оказалось мало. В конце 1952 - начале 1953 г. были произведены аресты по «мингрельскому делу» и «делу врачей». Докторов обвинили в неправильном лечении высшего руководства, что якобы повлекло за собой смерть А.А. Жданова, А.С. Щербакова и других видных деятелей партии. «Мингрелов» (к представителям этой народности без труда мог быть отнесен и Берия) обвиняли в подготовке покушения на Сталина. В узком кругу Сталин все чаще говорил о необходимости нового витка репрессий, называя в числе «врагов народа» Молотова, Микояна, Ворошилова. Говорил он и о необходимости проводить публичные казни на городских площадях.

Единство и дружба народов СССР, ставшие одним из источников победы в войне, в полной мере проявились и в возрождении экономики страны. На восстановлении предприятий областей РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, прибалтийских республик трудились представители различных народов. При реконструкции украинского комбината «Запорожсталь» стояли палатки с надписями: «Рига», «Ташкент», «Баку», «Дальний Восток». Заказы по восстановлению этого гиганта индустрии выполняли 200 заводов из 70 городов страны. Более 20 тыс. человек из разных республик прибыли для восстановления Днепрогэса.

На основе вывезенных в ходе войны предприятий формировалась мощная индустриальная база на востоке страны. Были созданы или значительно расширены металлургические центры на Урале, в Сибири, Казахстане, Узбекистане, Грузии. В 1949 г. впервые в мире на Каспии азербайджанские нефтяники начали морскую добычу нефти. Крупное нефтяное месторождение стали осваивать в Татарии [4].

Продолжился прерванный войной процесс индустриализации республик Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, Правобережной Молдавии. Создаваемые здесь предприятия оснащались станками и оборудованием, произведенными на заводах Москвы, Ленинграда, Челябинска, Харькова, Тбилиси и других городов СССР. В результате промышленное производство в этих районах страны за годы четвертой пятилетки выросло в 2-3 раза.

«Демократический импульс» войны в полной мере проявился и в росте национального самосознания, обращении народов страны к своим корням, героическим страницам исторического прошлого [6]. Еще в военные годы в Татарии появились работы историков и писателей, посвященные своей прародине - Золотой Орде, ее правителям Батыю, Едигею и др. Они представляли не в образе врагов, а выступали как основоположники татарской государственности.

В Башкирии были изданы «Очерки по истории Башкирии», литературные произведения о национальных героях «Идукай и Мурадым», «Эпос о богатырях». В пьесе «Кажым-Туря», посвященной героическому 1812 г., наряду с русскими во-

инами были показаны герои-башкиры, защищавшие Родину. Такие же произведения появились и у других народов страны. Власти же увидели в них «популяризацию ханско-феодального» прошлого и противопоставление народов.

Война привела к оживлению национальных движений, которые не прекратили свою деятельность и после ее окончания. На Украине продолжали воевать отряды Украинской повстанческой армии. В Белоруссии только за первый послевоенный год было ликвидировано 900 повстанческих отрядов. Общая численность погибших от рук националистов-подпольщиков партийных и советских активистов в Прибалтике, по неполным данным, составила более 13 тыс. человек. Несколько сотен националистов действовали в молдавском подполье. Все они протестовали против присоединения своих республик к СССР и начавшейся здесь сплошной коллективизации. Сопротивление войскам НКВД было настолько упорным, что продолжалось до 1951 г. Только в Литве, Латвии и Эстонии было изъято 2,5 тыс. пулеметов и около 50 тыс. автоматов, винтовок и пистолетов [4].

Всплеск национальных движений вызвал и новую волну репрессий. Она «накрыла» не только участников националистического подполья, но и ни в чем не повинных представителей различных народов.

В мае 1948 г. МВД провело операцию «Весна» по депортации из Литвы в Сибирь «членов семей литовских бандитов и бандпособников из числа кулаков». Всего по «весеннему призыву» было отправлено 400 тыс. человек. Аналогичные акции прошли в отношении латышей (было выслано на восток 150 тыс. человек) и эстонцев (50 тыс.). Самыми массовыми были репрессии против населения западных областей Украины и Белоруссии, где общая численность пострадавших составила более 500 тыс. человек.

Преследования осуществлялись не только в форме арестов, ссылок, расстрелов. Запрещались национальные произведения, ограничивалось книгоиздание на родном языке (за исключением пропагандистской литературы), сокращалось число национальных школ.

Вместе с представителями всех других народов в лагерях отбывали сроки заключения и лидеры русского национального движения.

Подобная национальная политика не могла не вызвать в перспективе нового всплеска национальных движений у самых разных народов, входивших в состав СССР.

Библиографический список

1. Послевоенное развитие СССР (1946-1952) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.protown.ru/information/hide/hide_1264.html (Дата обращения: 18.04.2014 г.)

2. Уроки истории. Послевоенный период в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delostalina.ru/?p=1957> (Дата обращения: 18.04.2013 г.).
3. Восстановление хозяйства СССР в послевоенный период с 1945 до 1953 гг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gendocs.ru/v39980/> (Дата обращения: 18.04.2015 г.)
4. Хасянов, О.Р. Советское крестьянство на страницах зарубежной русистики / О.Р. Хасянов // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 2. - С. 516.
5. Хасянов, О.Р. Репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума в крестьянских письмах в советские газеты / О.Р. Хасянов // Вектор науки ТГУ. - 2014. - №. 3. - С. 257 – 265.
6. Хасянов, О.Р. Периодическая печать Куйбышевской и Ульяновской областей как источник по изучению повседневной жизни советского крестьянства послевоенного десятилетия / О.Р. Хасянов // Клио. - 2014. - № 10. - С. 30 – 35.

POLITICAL LIFE AND NATIONAL POLICY SOVIET UNION IN THE EARLY POSTWAR DECADES

Kalacheva E.

Keywords: *war, victory, the political life, the democratic impulse of the war, totalitarianism, national policy*

The article deals with the post-war life in the Soviet Union: strengthening totalitarian tendencies, the spread of democratic hopes of the population. Examines the national policy.